

DOI 10.32726/2411-3417-2024-1-67-76

УДК 94(47); 37

АЛЕКСЕЙ ХИТРОВ

Педагогический проект Екатерины II: идеи Просвещения и российские реалии (1760–1780-е годы)

Аннотация. Статья посвящена вкладу Екатерины II в становление российской образовательной системы. Рассматривается история разработки и реализации реформаторского проекта, направленного на создание в России государственной системы светского образования, включавшей не только обучение знаниям, но и воспитание, формирование личности. Этим проектом были определены социальные функции образования и заложены педагогические основы, отталкиваясь от которых позже формировалась российская национальная педагогическая школа. Анализируя мысли, выраженные в комплексе законоположений второй половины XVIII в. в этой области, автор делает вывод, что уже в то время образование в России рассматривалось не как «услуга» по формированию неких «компетенций», а как служение, миссия, «воспитание души».

Ключевые слова: российское образование, воспитание, Просвещение, педагогика, Екатерина II, И.И. Бецкой, Ф.И. Янкович де Мириево.

Одним из важнейших вопросов реформ Петра I было создание в России системы светского образования. Из всех задач петровской модернизации эта была решена наименее успешно. Петр действовал в экстремальных условиях Северной войны, когда требовалась ускоренная подготовка кадров для армии и флота, и на разработку образовательных проектов не было времени. Единственным принципом и методом обучения были государева воля и принуждение. Элемент системности в образовательной реформе проявляется только с 1714 г., когда был издан указ об обучении дворянства арифметике и геометрии, содержащий анекдотический запрет для не выучившихся дворян жениться: «...положить штраф такой, что невольно будет жениться, по его неучению» [Именной О посылке... С. 78]. После Петра власть обращалась к вопросам гражданского образования эпизодически.

Ко времени вступления на престол Екатерины II Россия продолжала идти курсом, проложенным Петром, однако многие вопросы государственной и общественной жизни требовали дальнейшего разрешения, в том числе вопрос о создании общегосударственной системы светского гражданского образования, направленного не только на подготовку кадров для государственного аппарата, но и на воспитание человека, его

Сведения об авторе: ХИТРОВ Алексей Анатольевич — заведующий кафедрой истории Калининградского государственного технического университета, доцент, доктор исторических наук, aleksey.hitrov@klgtu.ru.

социализацию в обществе. Соответственно, Екатерина вынуждена была решать ряд новых задач в области образования. Следовало определить, каковы должны быть его содержание и конечная цель, на каких основах, кого и как образовывать, и какая польза от этого будет государству. Для того чтобы получить ответы на эти вопросы, требовалась концепция образования, базирующаяся на определенных принципах, предусматривающая определенные методы обучения, — то есть необходим был системный подход.

Существовало еще одно обстоятельство, которое Екатерина должна была учитывать. Петр широко заимствовал зарубежный европейский опыт в самых различных областях, применяя его к российским реалиям в интересах развития страны. Но после него увлечение европейскими формами приобрело поверхностный характер, когда они в глазах правящего сословия выступали показателем образованности и воспитанности. «Естественно, — отмечает российский историк начала XX столетия Н.П. Черепнин, — что при таких условиях и предубеждении против всего национального русского, общечеловеческая культура... воспринималась так, что не просвещала, а затемняла понимание родной действительности; непонимание ее сменялось равнодушием к ней, продолжалось пренебрежением и завершалось ненавистью и презрением». [Черепнин. С. 12] (Н.П. Черепнин был официальным историографом Смольного института, соответственно, выражал официальную точку зрения на указанное явление, существовавшую в начале XX в.)

Екатерина считала Россию частью Европы и европейской державой. «Наказ ее императорского величества самодержицы всероссийской, данный Комиссии о сочинении нового Уложения» трактовал это следующим образом: «Россия есть европейская держава. Доказательство сему следующее: Перемены, которые в России предпринял Петр Великий, тем удобнее успех получили, что нравы, бывшие в то время, совсем не сходились с климатом, и принесены были смешением разных народов и завоеванием чуждых областей. Петр Первый, вводя нравы и обычаи европейские в европейском народе, нашел тогда такие преимущества, каких он и сам ожидал» [Наказ... С. 6]. Соответственно, в качестве философско-теоретической основы реформы образования Екатерина использовала идеи европейского Просвещения, которые, в общем, сводились к тому, что совершенствование человека и общества в интересах разума и прогресса возможно путем просвещения.

Однако Екатерина понимала, что сложный комплекс европейских философских, политических, юридических и педагогических идей должен быть адаптирован к российским реалиям. Во-первых, следовало учитывать тот факт, что Россия была феодальным сословным государством. Во-вторых, чужеземные общественно-политические идеи, будучи вброшенными в Россию, могли приобрести взрывоопасный характер. В-третьих, некоторые мыслители эпохи Просвещения были атеистами. В-четвертых, — и это главное, — Екатерина отчетливо сознавала, что рационалистические идеи совершенствования человека и общества должны быть поставлены на прочную духовно-нравственную основу. Таким образом, российская императрица поставила перед собой

чрезвычайно сложную задачу, решать которую следовало на основе национальной педагогической программы.

Разработка и осуществление этой программы включает два этапа. Первый — создание воспитательно-образовательных учреждений призрения: Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов и Воспитательного общества благородных девиц в Санкт-Петербурге. На этом этапе по повелению Екатерины II создавались закрытые учебно-воспитательные заведения, главной задачей которых было не только призрение, но подготовка «новой породы людей» — просвещенных, нравственно совершенных и преданных власти поданных. Второй этап был попыткой создать открытую общегосударственную систему образования в России.

Первого сентября 1763 г. Екатерина окончательно утвердила проект Воспитательного дома в Москве, предназначавшегося для призрения детей, которых «...злосчастные, а иногда и бесчеловечные матери подкидают, оставляют (или что злее), умерщвляют, которые хотя от законного супружества, но в крайней скудости родясь, от родителей оставлены и слепому щастию преданы бывают для того, чтобы от тягости воспитания их освободиться и самим удобнее пропитаться было». [Термен. С. 32] Таких детей предполагалось выхаживать, воспитывать и обучать. Учебная программа включала молитвы, чтение, письмо, основы арифметики, географии, бухгалтерии и обучение практическим трудовым навыкам. Выходя из Воспитательного дома, питомцы получали права свободных податных сословий. Принципы и методы воспитания и обучения в императорском Манифесте не излагались, декларировалась только недопустимость применения к воспитанникам телесных наказаний за провинности: «Что касается до воспитания детей, которые по малолетству своему, особливо будучи в таком множестве в одном месте, часто проступиться могут, то постараться исправлять их увещеванием; в нужном же наказании особливо наблюдать, чтобы жестокостию не привели их к упорству и бесчувствию» [Генеральный план... С. 359]. Наказания включали лишение прогулок, стояние на коленях и «недодавание» пищи. Чтобы не показывать воспитанникам пример нежного обхождения в России с лицами низших податных сословий, не допускались и телесные наказания за проступки для служителей Воспитательного дома. Провинившиеся лица мужского пола отдавались в солдаты или матросы, женского — увольнялись.

В 1766 г. в России было издано анонимное «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества», в котором образно обосновывался установленный И.И. Бецким (личным секретарем Екатерины II, президентом Академии художеств) подход к образованию: «Приводить детей к учению подобно, как в приятное и украшенное цветами поле. Тернии, в оном находящиеся, раздражают природу, особливо с начала, а сие происходит от неразумения воспитателей» [Краткое наставление... С. 10]. Обучающим надлежало «вперить» в учеников «любовь к учению так, чтобы оно награждением себе почитали» [Там же]. «Краткое наставление» включает раздел, специально посвященный детям от 10–12 до 15–16 лет, но он не содержит никаких педагогических реко-

мендаций. К таковым можно отнести только указание на необходимость социализации детей в коллективе: «Ежели кто видит жизнь одинокую, тот ни к какой перемене не способен» [Там же].

Более детально воспитательно-образовательная программа была разработана в подготовленном И.И. Бецким и утвержденном Екатериной проекте специального женского учебного заведения, получившего название «Воспитательное общество благородных девиц» (другое, широко известное, название — Смольный институт, поскольку некоторое время он размещался в строениях Смольного монастыря). Как видно из названия, это учреждение предназначалось для воспитания и обучения представительниц дворянского сословия. Екатерина стремилась оказать, говоря современным языком, социальную поддержку самому ценному в государстве сословию — дворянству, поскольку многие дворяне были «недостаточными», то есть бедными, и не имели средств дать дочерям соответствующее воспитание и образование. Создавая Смольный институт, императрица видела и более важную задачу — воспитать в его стенах обладательниц исключительно положительных человеческих качеств, совершенных личностей. Таким образом, полагала Екатерина, будет соединена «истинная государственная польза с христианским милосердием».

Воспитательная программа излагалась императрицей так: «Светские же добродетели суть: Повиновение начальствующим, взаимная учтивость, кротость, воздержание, равенственное в благонравии поведение, чистое к добру склонное и праводушное сердце, а напоследок благородным особам приличная скромность и великодушие. И одним словом, удаление от всего того, что гордостию и самолюбием назваться может». [Устав воспитания... С. 41] Перечисленные качества вполне соответствовали идеям Просвещения, но их практическое воспитание сталкивалось с двумя противоречиями. Во-первых, принадлежность к благородному сословию в России предполагала не «удаление» от гордости и «равненственное» поведение, а совсем наоборот. Во-вторых, укоренить в сознании воспитанниц эти ценности было чрезвычайно сложно на фоне реалий России второй половины XVIII столетия. Екатерина нашла из этих обстоятельств простой выход — воспитывать девиц в строгой изоляции от внешнего мира. Родителям не разрешалось забирать воспитанниц до окончания института, свидания с родными проходили в строго установленном времени в присутствии персонала института, письма от институток и к ним прочитывались администрацией. Так императрица стремилась избавить воспитанниц от знакомства с пороками и соблазнами «внешнего мира». Главную роль в учебно-воспитательном процессе играло воспитание, но и учебная программа была достаточно обширной. Воспитанницы разделялись на четыре возраста (и класса) — от шести до девяти лет, от девяти до двенадцати, от двенадцати до пятнадцати и от пятнадцати до восемнадцати лет. Соответственно возрастам воспитанницы последовательно изучали Закон Божий, российскую словесность, иностранные языки, арифметику, географию, историю, «все правила благонравия, светского обхождения и учтивости», а также танцы, музыку, рисование, «шитье и вязание всякого рода». Екатерина даже включила в учебную программу геральдику и архитектуру, но позже эти предметы были отменены. Помимо этого, воспитанницы последовательно осваивали

«экономии», то есть домоводство — разумеется, не для того, чтобы лично трудиться на кухне, в погребе или в саду, а чтобы руководить домашним хозяйством, пока супруг исполняет государственную службу или занимается иными дворянскими делами.

Реализация такой учебной программы столкнулась с проблемой, которую Екатерина не предусмотрела, — отсутствием квалифицированных педагогических кадров. Императрица рассчитывала возложить обучение воспитанниц на монахинь Смольного монастыря, но те не были к этому подготовлены и в большинстве случаев не справлялись со своими обязанностями. Учителей и учительниц в институте было вообще мало: например, в 1770 г. их насчитывалось всего девять человек, и все они были иностранного происхождения. (Штат педагогических работников в принципе не был четко определен.) Впоследствии число учителей возросло, но первый русский педагог появился в институте только через несколько лет после его учреждения, в 1771 г. [Черепнин. С. 120]. Помимо этого, выяснилось, что педагогический подход Бецкого, основанный на том, чтобы обучать воспитанниц в форме игры, «играючи», совершенно непригоден. Все это побудило Екатерину заняться модернизацией учебно-воспитательной части Смольного.

Самодержавная государыня, Екатерина главным в России специалистом в области воспитания и обучения считала себя. Но императрица сознавала, что облечь ее идеи в четкие формулировки указов, наставлений, инструкций и учебных программ может только профессиональный педагог. И.И. Бецкой для этой задачи не подходил. По рекомендации короля Германии, императора Священной Римской империи Иосифа II Екатерина пригласила в Россию известного педагога, австрийского подданного сербского происхождения, выпускника Венского университета, исповедовавшего православие и владевшего русским языком, — Теодора (взявшего в России имя «Федор Иванович») Янковича де Мириево. Ранее по распоряжению Иосифа II в Россию были присланы австрийские школьные учебники, которые Янковичу предстояло перевести на русский.

Задачи, поставленные перед Ф.И. Янковичем, не ограничивались Смольным институтом. Екатерина намеревалась создать в России систему открытых всеобщих учебных заведений — народных училищ. 7 сентября 1782 г. последовал указ «Об открытии Комиссии для заведения народных училищ», которым было положено начало работы над этим вопросом. Важнейшая роль отводилась подготовке кадров — поиску, подбору и подготовке учителей, «дабы они под руководством означенного Янковича на образ учения наставлены были» [Именной данный тайному... С. 664].

Еще ранее, в апреле 1782 г. Екатерина утвердила разработанную Янковичем учебную программу для Смольного института, четко распределявшую ее по возрастам обучения и учебным часам и содержавшую новый подход к обучению. Программа подразделялась на «Учебный способ», то есть методику обучения, и «Учебные предметы». Учебный способ определялся как «род некоторой беседы или разговора между учителями и ученицами». В результате учебное время употреблялось «в пользу каждой девицы», а в то же время по ходу беседы исправлялись «ошибки всех девиц, вместе

обучающихся». «Для внимания» предписывалось использовать как вспомогательное средство обучения «изображение через начальные буквы». Важная роль отводилась «совокупному чтению», то есть чтению вслух в классе, которое было направлено не только на выработку правильности произношения, но и, в отличие от механического зазубривания текста, на понимание предмета изучения: «затверживают не слова, но самые вещи и понятия, с оными соединенные, когда прочитанное через вопрошения учителя исследуется, от чего и рассудок в них распространится». [Расположение Учения... С. 129]. Кроме того, учителям рекомендовалось проводить в классах «вопросение», то есть устный опрос учеников по изучаемой теме, который так же был направлен не на воспроизведение заученного текста, а на «исправление» рассудка, то есть ученики должны были «при сем случае рассуждать об упомянутых в вопросе вещах, выбрать из оных нужное для своего ответа и сделать из опыта заключение» [Там же. С. 130].

Выполнение этих рекомендаций требовало от учителей соответствующей педагогической квалификации, поэтому уже в 1783 г. в Петербурге было открыто Главное народное училище. «Устав народным училищам Российской империи» был утвержден Екатериной 5 августа 1786 г. Во вводной части устава четко формулировались основанные на идеях Просвещения социальные функции образования: «Воспитание юношества было у всех народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить блага общества гражданского; да сие и неоспоримо, ибо предметы воспитания, заключа в себе чистое и разумное понятие о Творце и Его святом законе, и основательные правила непоколебимой верности к Государю и чистой любви к отечеству и своим согражданам, суть главные подпоры общего Государственного благосостояния» [Устав народным... С. 1]. Воспитание, а под ним понималось и обучение, было призвано внедрить универсальные принципы формирования личности обучающихся и их отношения к обществу: «Воспитание просвещает разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же воли к деланию добра, руководствует в жизни добродетельной и напоет наконец человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны» [Там же].

Устав предписывал создание двух типов общеобразовательных открытых школ — четырехклассных средних и двухклассных малых училищ для детей обоего пола с раздельным обучением. Учебный процесс должен был осуществляться в соответствии с учебным планом, устанавливавшим четкое расписание уроков по классам и по предметам. Устанавливался также штат учителей. В школьный обиход вводились библиотека, кабинет алгебры и геометрии, кабинет естественнонаучных дисциплин (или, как тогда их называли, «трех царств природы»), школьная доска, мел и классный журнал. Содержать училища предписывалось из средств губернских приказов общественного призрения, при этом точные суммы не указывались, так же как и заработная плата учителей и принцип оплаты их труда. Вероятно, исходя из этого и с учетом российских реалий в Главе III «О должностях учителя» педагогам предписывалось «всех в классах их приходящих учеников и учениц обучать, не требуя никакой платы за учение»; учителя «при самом же обучении не должны ... пренебрегать детей бедных родителей, но всегда иметь в памяти, что они приуготовляют члена общества» [Устав народным... С. 16].

Устав предусматривал возможность дополнительного заработка для педагогов, разрешая им «частные наставления сверх учебных часов», то есть, по существу, репетиторство. (Не ясно, шла ли речь о штатных воспитанниках или дополнительных учениках, но они должны были заноситься в классный журнал.)

Устав послужил основой для разработки различных наставлений, инструкций и пособий, которых в 1786 г. было выпущено 27 наименований [Милюков. С. 270]. Наиболее важными из них с точки зрения педагогики являются два: «Руководство учителям первого и второго разрядов народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению» и «Правила для учащихся в народных училищах, изданные по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй».

«Руководство учителям» начинается с предисловия, в котором объясняется необходимость самого плана педагогической деятельности: «...легко предвидеть человеку беспристрастному, какие худые следствия от такого могут произойти воспитания, которое ни на каком плане не основано...» [Руководство учителям... С. III]. Основной подход к обучению, детально разработанный в «Руководстве», — «совокупное учение», которое заключалось в том, чтобы учителя «не учили учеников одного за другим, но показывали бы всем им тем в месте, кои одно учат» [Там же. С. 2]. То есть требовалось, чтобы педагог работал со всем классом, объясняя один учебный материал. При этом рекомендовалось, в случае необходимости, разделять класс на отделения. Важная роль, как и в учебной программе Смольного института, отводилась «вопрошению». При этом учителя не должны были ставить вопросы в точности так, как они были изложены в учебнике, и требовать от учеников точного воспроизведения текста пособий. Напротив, учитель должен был «стараться быть в состоянии делать сам вопросы, соображаясь особливо со свойством предметов» [Там же. С. 19]. Такой подход предполагал, что педагог должен был обладать высокой профессиональной подготовкой. Учителю следовало объяснять материал таким образом, чтобы ответы учеников развивали в них способность к логическому мышлению: «Через вопрошение приучаются ученики мыслить, рассуждать и порядочно мысли свои изъяснять» [Там же. С. 25].

«Руководство» содержит конкретные и подробные методические рекомендации по проведению уроков по всем предметам и подходу к учащимся «в рассуждении» способности к учению и «в рассуждении» характера и поведения. По способностям к учебе рекомендовалось разделять учеников на тех, «которые все скоро понимают, хорошо помнят и в учение употреблять могут», тех, «которые одарены хорошей памятью, но имеют мало рассуждения», тех, которые имеют «слабую память» и тех, которые «мало понимают и помнят». Учителям следовало спрашивать учеников в соответствии с их способностями, помогать формулировать правильные ответы. В отношении психологического типа учеников рекомендовалось разделять их на «веселых и бодрых», «боязливых и застенчивых», «ленивых и сонливых», «упорных, сердитых и к злобе склонных». К каждой категории предписывался особый подход, определяемый и самим поведением учеников, которые могли быть «поведения хорошего», «поведения посредственного» и «поведения худого». Система контроля за поведением способствовала скорее

профилактике нарушений, их предотвращению (подразделяясь на несколько этапов: «увещевание», «предостережение», «угрозы»), и только потом следовало наказание. В духе Просвещения категорически воспрещались телесные наказания и ругательства. Наказания состояли в «лишении приятных вещей», например, прогулок.

«Руководство» требовало от педагогов не только обучать детей, но и заниматься их воспитанием. Языком XVIII в. Ф.И. Янкович де Мириево излагает актуальную и для нашего времени мысль: «Звание учителей обязывает так же стараться сделать из учеников своих полезных членов Обществу, и для сего должны они чаще поощрять юношество к наблюдению должностей общественных, просвещать разум учеников и научать их как думать, так и поступать разумно, честно и благопристойно; а предписанные науки преподавать юношеству таким образом, как надобны им оные бывают в общении» [Руководство учителям... С. 79]. По существу, речь идет о формировании социально ответственной, гражданской и духовно-нравственной позиции. Как и для воспитанниц Смольного института, для учеников народных училищ первого разряда рекомендовалась книга «О должностях человека и гражданина...». Весь процесс обучения и воспитания определялся в этой книге как «образование души» [О должностях...].

«Правила для учащихся в народных училищах, изданные по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй», составленные Ф.И. Янковичем, содержат свод необходимых требований к дисциплине учащихся, без которых невозможен учебный процесс. Объясняется, как учащиеся должны вести себя в церкви, в самом училище и вне его стен. Собираясь в школу, ученики должны «умыть лицо и руки, причесать волосы и обрезать ногти, и сотворивши утреннюю молитву собрать свои книги, тетради, перо, числительную доску и все... потребное» [Правила для учащихся... С. 21]. «Правила» содержат не только дисциплинарные положения, но и воспитательные, указывая, как ученики в школе должны относиться друг к другу: «Каждый ученик должен являть особливую любовь и склонность к своим соученикам, взаимно учтиво обходиться, и стараться оказывать им годности» [Там же]. Оскорбления, драки, самостоятельное «выяснение отношений» между учениками категорически осуждались. Ученики имели право жаловаться учителю на причиненные им обиды, но правдиво. Вне стен училища ученики не должны были «затевать ссор, непристойных и срамных разговоров и речей, суетных и баснословных сказок... но время свое проводить благочинно в прилежном повторении уроков» [Там же. С. 22]. Однако не ясно, каким образом училище могло контролировать поведение учеников вне его стен. Не был определен и порядок взаимоотношений администрации учебного заведения с родителями учеников.

Ф.И. Янковичем были сформулированы и указания, которые современным языком можно определить как санитарные требования к учебному процессу и заботу о здоровье школьников. В составленном им «Руководстве к чистописанию для юношества в народных училищах, изданном по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй» подробно указано, как «определяется надлежащее положение тела, рук и держание пера... Туловище с головой должно податься немного впе-

ред, и не наклонять оно ни на какую сторону, припереться оным на левую руку и имею его от стола на ладони расстояния» [Руководство к чистописанию... С. 3–4]. Детально указано, каким должно быть положение ног, головы, глаз, которые должны быть направлены на кончик пера. В ту эпоху писали гусиным пером, но эти рекомендации выглядят вполне современно.

Несмотря на серьезную педагогическую подготовку, школьная реформа Екатерины II и Ф.И. Янковича де Мириево не дала тогда же существенных результатов. По данным, приведенным П.Н. Милюковым, исследовавшим этот вопрос в «Очерках по истории русской культуры», в 1786 г. были открыты 40 училищ, в которых преподавали 136 учителей и обучались 4398 учеников. Далее количество училищ, учителей и учеников возрастало с переменным успехом. В 1795 г. действовали 307 училищ с 716 учителями и 17097 учениками. По состоянию на 1800 г. в России действовали 315 училищ, где преподавали 790 учителей и обучались 19915 детей. (В эти цифры Милюков включает и другие учебные заведения, не только народные училища.) В Петербурге в 1786 г. учительская семинария была отделена от Главного народного училища. До 1801 г. она выпустила всего 425 учителей [Милюков. С. 270, 275].

Главной проблемой для народных училищ, препятствовавшей их распространению, была нехватка денежных средств. Возложив их обеспечение на приказы общественного призрения, Екатерина не определила, из каких источников будут черпать средства сами приказы, на которые была возложена также ответственность за содержание богаделен, больниц и других подобных учреждений в губерниях. Не были обеспечены народные училища и достаточным количеством педагогических кадров. Смольный институт в период царствования Екатерины оставался единственным закрытым женским учебным заведением, и желание императрицы просвещать семью и общество посредством подготовки «новой породы» людей не могло осуществиться. В отношении воспитательных домов и Коммерческого училища по объективным причинам пришлось отказаться от закрытого воспитания и обучения — в деятельности этих учреждений главным содержанием было социальное попечение и обучение профессиям, которые могли обеспечить существование выпускников, а не подготовка просвещенных подданных. Однако по выходе из этих учебно-воспитательных заведений питомцы получали права свободных податных сословий.

Попытка Екатерины просветить российское общество посредством воспитания и образования не была успешной. Однако учреждение Смольного института и проект школьной реформы явились первым в истории России шагом по созданию системы образования, основанной на определенной педагогической системе, которая была призвана не только обучать знаниям, но и воспитывать, формировать личность, то есть образование приобрело социальные функции. По совокупности мыслей, высказанных в комплексе законоположений той эпохи, посвященных социально-образовательным учреждениям и народным училищам, можно сделать вывод, что уже в то время образование в России рассматривалось не как некая «услуга», имеющая целью «сформировать» некие «компетенции», то есть отделенные от социальной жизни практические

навыки и функции, а как служение, миссия, «воспитание души». Екатериной II, Бецким и Янковичем де Мириево были заложены основы, на которых российская система образования выстраивалась в следующем, XIX столетии, и отталкиваясь от которых начала формироваться российская национальная педагогическая школа.

Литература

- Генеральный план. Воспитательного дома для приносных детей, и госпиталя для бедных родителей в Москве // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. 1830. Т. XVI. С. 352—363. 359.
- Именной данный тайному советнику Завадовскому и статским советникам Эпинусу и Пастухову // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб. 1830. Т. XXI. Том 21. № 16507. С. 663–664.
- Именной «О посылке во все губернии из математических школ, по несколько человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб. 1830. Т. V. № 2762.
- Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества. СПб. 1766.
- Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М. 1994. Т. 2. Ч. 2.
- Наказ ее императорского величества самодержицы всероссийской, данный Комиссии о сочинении нового уложения. СПб. 1770.
- О должностях человека и гражданина, книга, к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины II. СПб. 1783.
- Правила для учащихся в народных училищах, изданные по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй. СПб. 1786.
- Расположение Учения в Обществе благородных и мещанских девиц по введенному в народных училищах расположению и примеру // Черепнин Н.П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. В 3-х т. СПб. 1915. Т. 3. Приложения.
- Руководство к чистописанию для юношества в народных училищах, изданное по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй. СПб. 1787.
- Руководство учителям первого и второго разряда Народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению. СПб. 1807.
- Термен С.Э.* Призрение несчастнорожденных в России. СПб. 1912.
- Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденного ее императорским величеством государыней императрицей Екатериной Второй самодержицей всероссийской матерью отечества и прочая, и прочая и прочая // Черепнин Н.П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. В 3-х т. СПб. 1915. Т. 3. Приложения.
- Устав народным училищам Российской империи уложенный в царствование императрицы Екатерины II. — СПб. 1786.
- Черепнин Н.П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. В 3-х т. СПб. 1914. Т. 1. Предисловие. Время императрицы Екатерины II. Время императрицы Марии Федоровны.